

— Что-то случилось? — Линь Баньсин последовал за Цзян И в коридор.

Цзян И, поддавшись внезапному порыву, позвал Линь Баньсина, но теперь, оказавшись в такой ситуации, впервые за долгое время почувствовал неловкость.

Раннее утро в начале лета было прохладным и освежающим. Легкий ветерок, время от времени пробегавший по коридору, коснулся их обоих, развеивая сонливость, накопившуюся за время занятий.

Наслаждаясь прохладой, Цзян И лихорадочно подбирал подходящие слова. Наконец он произнес:

— Ты... почему ты прислал мне такое сообщение?

Линь Баньсин опешил:

— А? Какое сообщение?

420 тут же подал голос в голове Линь Баньсина:

— Хозяин, доброе утро, доброе утро!

— А-а, точно, вот это. Просто доброе утро, — вспомнил Линь Баньсин, ведь это было частью его плана.

420 заволновался, услышав такой ответ:

— Нет же, это выражение симпатии! Хозяин, вы меня просто бесите!

— О, вот как, — Цзян И слегка кивнул.

В воздухе снова повисла тишина.

— Хозяин! Найдите тему для разговора! — 420 был в отчаянии.

— Кстати, я вчера прилежно учился, — сказал Линь Баньсин и тут же пожалел об этом: фраза прозвучала так, будто он напрашивался на похвалу.

Цзян И приподнял бровь, удивленный таким отношением Линь Баньсина к учебе:

— Материалы передам тебе через пару дней.

Линь Баньсина явно не устроил такой ответ, он нахмурился:

— Я тебя не тороплю.

Цзян И сохранял невозмутимое выражение лица:

— Я знаю.

Линь Баньсин почувствовал глубокое бессилие:

— 420, я не хочу больше его добиваться.

— Хозяин, нет ничего невозможного для того, кто упорен! Вперед! Я ваш самый надежный помощник, — 420 повязал на голову красную повязку и изобразил жест поддержки.

Линь Баньсин быстро взял себя в руки:

— А ты раньше состоял в отношениях? — любопытство все же взяло верх.

Цзян И не любил отвечать на вопросы, касающиеся личной жизни, но поскольку спрашивал Линь Баньсин, он не почувствовал сильного отторжения.

— Нет.

Линь Баньсин понимающе кивнул. Ответ был ожидаемым: Цзян И совсем не походил на того, кто заводит романы — холодный, немногословный, да еще и вечно язвит.

— Какое совпадение, я тоже, — Линь Баньсин произнес это так легко, что Цзян И почудился в его словах какой-то скрытый смысл. Но не успел он задуматься об этом, как Линь Баньсин уже скрылся в классе.

— Не зря вы мой хозяин! — Эти две фразы 420 вчера заставил Линь Баньсина выучить наизусть, и вот онигодились.

Линь Баньсин не видел реакции Цзян И, а 420 подсказал ему: после этих слов нужно сделать вид, что тебе все равно, и уйти — это оставит простор для воображения другого человека.

Как только Линь Баньсин вошел в класс, он заметил, что Янь Фэй резко поднял голову и

посмотрел на него. Похоже, он все это время следил за дверью.

Воспользовавшись тем, что одноклассники поблизости вышли, Линь Баньсин и Янь Фэй обсудили текущее задание.

— Еретик в нашей школе? — Пятую группу всегда отправляли в точку, максимально близкую к цели, поэтому Линь Баньсину было любопытно, кто из его окружения оказался еретиком.

— Да, Линь Сюэсюэ из третьего класса. Знаешь ее? — ответил Янь Фэй.

Линь Баньсин был удивлен:

— Знаю. Но как она стала еретиком?

Янь Фэй подпер подбородок руками и небрежно бросил:

— У нее есть крошечная доля крови суккуба. Недавно дар пробудился, и за эти дни она уже вытянула жизненную энергию из многих учеников. Правда, кровь у нее слабая, так что большого вреда она пока не нанесла, но разобраться с этим нужно как можно скорее.

Линь Баньсин кивнул, показывая, что понял:

— Есть что-то, на что стоит обратить внимание?

Янь Фэй сменил позу, освободив одну руку, и, подмигнув, указал сначала на свои глаза, а потом на глаза Линь Баньсина:

— Не смотри ей прямо в глаза, ладно? Если встретишься взглядом дольше чем на три секунды, попадешь под контроль. На короткое время станешь марионеткой: что спросят — на то ответишь, что прикажут — то и сделаешь.

Говоря это, Янь Фэй, казалось, вспомнил что-то неприятное. Его круглое лицо сморщилось, и он с обидой добавил:

— Эх, этот навык суккубов, честное слово, такой... низкий.

Линь Баньсин догадался, что Янь Фэй сам когда-то пострадал от этой способности, и невольно рассмеялся.

Вернувшийся в класс Цзян И увидел улыбку Линь Баньсина. Она показалась ему невыносимо яркой.

Янь Фэй, заметив возвращение Цзян И, перевел взгляд с Линь Баньсина на него.

Он не знал, вернется ли когда-нибудь Цзян Пэй. Возможно, это был последний раз, когда он видел его — живого, настоящего Цзян Пэя. Пусть даже без памяти, но это был его самый уважаемый командир.

Перед тем как сесть, Цзян И заметил, что Янь Фэй все еще пристально смотрит на него, и одарил его предупреждающим взглядом. Он ненавидел, когда на него так смотрели. За исключением Линь Баньсина.

<http://bllate.org/book/21343/2166376>